

праву, а обязательственный статут, связанный с правами и обязанностями сторон соглашения, — к договорному (обязательственному праву). Последний аспект является весьма дискуссионным, как в концептуальном контексте признания правовой природы *sui generis* за “корпоративными отношениями”, так и в отношении возможности фактического проведения различия между правами и обязанностями “сторон соглашения” и “участников”, т.к., если участники общества заключают такой договор, то это всегда происходит по поводу и в связи с осуществлением конкретных прав участников такого правосубъектного образования. Обозначенная проблема сфер действия статуты связана с более глубокими концептуальными вопросами отечественного законодательства о хозяйственных обществах, а именно: с преобладанием общего ограничительного режима правового регулирования таких отношений. Несмотря на общую диспозитивность, лежащую в основе парадигмы гражданского права (а нормы, регулирующие отношения участников в хозяйственных обществах, являются частью гражданского права), при решении вопросов правового регулирования отношений участников действующее законодательство не допускает возможности отклонения от установленных вариантов осуществления конкретных прав участников. Отечественный правопорядок с его четкой ориентацией на общетеоретические обобщения продолжает испытывать на себе последствия развития системы гражданского права советского периода: когда функционирование плановой экономики, по сути, сводилось к существованию только государственных предприятий, что, соответствующим образом сказалось и на теоретических подходах к правовому регулированию — отсутствие принципа частной автономии и стремление охватить все аспекты, деятельности нормами административного и трудового законодательства. Поэтому разграничение сфер действия двух статутов — это, по сути, проблема определения границ действия *lex voluntatis* в сфере правового регулирования отношений в хозяйственных обществах.

К.С. Белова

МГУ им. А.А. Кулешова (Могилев)

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Банковская деятельность как особый вид предпринимательской деятельности ввиду выполняемой ею роли в национальной экономике Республики Беларусь нуждается в повышенном внимании со стороны

государства и традиционно регламентируется более детально и тщательно, нежели иные виды предпринимательской деятельности.

В целях совершенствования контрольно-надзорной деятельности главой государства 16 сентября 2009 года был подписан Указ № 510 “О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь”, который закрепил основополагающие правила осуществления контроля и надзора. Однако, несмотря на попытку законодателя упорядочить контрольно-надзорную деятельность в банковской сфере, существует целый ряд проблемных вопросов, требующих разрешения.

Одной из центральных проблем остается проблема соответствия нормативных актов Национального Банка Республики Беларусь действующему законодательству. Ее суть заключается не только в том, что Национальный Банк выходит за пределы своей компетенции принимая акты и издавая отдельные правовые нормы, изменяющие или дополняющие банковское и гражданское законодательство, но и в том, что подотчетные ему организации обязаны следовать таким актам. Смежной проблемой является и “нормотворчество” Национального Банка в виде писем, которые по своей правовой природе не являются нормативными актами, однако на практике становятся обязательными для субъектов банковской деятельности, а неисполнение “рекомендательных” норм влечет негативные последствия для банков и небанковских кредитно-финансовых организаций. Представляется, что подобная практика должна быть прекращена.

Еще одной проблемой практического значения является проблема отчетности субъектов банковской деятельности. Особого внимания заслуживает вопрос об избыточности форм отчетности, часть которых либо дублирует друг друга, либо не вытекает из существа надзорной практики. По экспертным оценкам, каждый банк тратит на составление отчетности в среднем примерно 10–15 % совокупного фонда рабочего времени. Кроме этого, различные формы отчетности направляются в другие органы государственной власти. В совокупности это позволяет говорить о том, что подобная практика отвлекает финансовые и людские ресурсы банков и небанковских кредитно-финансовых организаций от их основной деятельности.

На основании изложенного, представляется, что существующая на современном этапе развития модель контроля и надзора за банковской деятельностью в Республике Беларусь требует дальнейшего совершенствования как путем внесения изменений и дополнений в действующие законодательные акты, так и путем разъяснения правовых норм, устранения имеющихся противоречий и неточностей в нормативных правовых актах, что будет способствовать развитию и совершенствованию существующей модели государственного управления в целом.